

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО. РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 711.4

DOI: 10.22227/1997-0935.2023.9.1339-1354

Преобразование городской среды с учетом восприятия образа и соучастия жителей (Басманный район в центре Москвы)

Дарья Олеговна Бабкина, Олег Игоревич Адамов

Национальный исследовательский Московский государственный строительный
университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение. Преемственное развитие исторически сложивших городских структур, формирование зон активности горожан с особым вниманием к образному восприятию и качеству городской среды становятся устойчивым трендом. Цель исследования — на основе изучения и систематизации работ по восприятию горожан и формированию образа города предложить концепцию преобразования городской среды, развития общественных пространств и культурных контекстов.

Материалы и методы. Исследование базируется на изучении и систематизации работ по культурологии, литературоведению, психологии, социологии, архитектуроведению, связанных с восприятием горожан, выявлением образа города и его элементов, составлением ментальных карт. Прослежено параллельное становление объемно-планировочной структуры района и образа городской среды, изменение ее восприятия местными жителями. Проведено интервьюирование и выявлены элементы образа, этапы их появления и постепенного включения в городскую ткань. Научная новизна состоит в том, что, помимо историко-генетического анализа территории, используются компьютерные и Data Base ресурсы. В ходе изучения архивных карт, исторических фотоматериалов (postvu.com) и описаний определены популярные, посещаемые места, составлены тепловые карты частотности появления узнаваемых мест, установлены ареалы визуальной активности.

Результаты. Предложен способ мониторинга состояния городской среды и ее восприятия, отмечены тенденции текущих преобразований. Выявлено, что ареалы визуальной активности, которые в основном группируются вдоль исторически сложившихся пешеходных путей (улицы, площади с хорошо сформированным образом); внутри группы между ареалами устанавливаются устойчивые связи; между группами ареалов, разделенных большими дистанциями, возникают образные разрывы, но устанавливаются корреспонденции, связанные с их смысловым содержанием.

Выводы. Выработана концепция, реализующая принципы и приемы структурирования разрывов и «визуальных пустот», не воспринимаемых людьми, их насыщения элементами образа. Элементы складывающегося образа необходимо доформировывать и фрагментарно восстанавливать. Следует и далее объединять общественные пространства, предлагать поведенческие сценарии, обустройства пешеходные маршруты, способствующие созданию образа города и самоидентификации горожан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городская среда, историко-генетический анализ, образ города, ареалы визуальной активности, соучастие жителей, общественная память, городской ландшафт, самоидентификация горожан

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабкина Д.О., Адамов О.И. Преобразование городской среды с учетом восприятия образа и соучастия жителей (Басманный район в центре Москвы) // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18. Вып. 9. С. 1339–1354. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.9.1339-1354

Автор, ответственный за переписку: Дарья Олеговна Бабкина, dbabkinaru@gmail.com.

Urban Environment Transformation, Taking into Account Image Perception and Participation of Residents (Basmanny District in Central Moscow)

Daria O. Babkina, Oleg I. Adamov

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU);
Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Successive development of historically established urban structures, formation activity areas of citizens with special attention to the image perception and quality of urban environment are becoming a steady trend. The research purpose is to propose a concept for the urban environment transformation, development of public spaces and cultural contexts based on study and systematization of works on citizens' perception and city image formation.

Materials and methods. The research is based on the examination and systematization of works in culture, literature, psychology, sociology, architecture studies devoted to the perception of citizens, identifying city image and its elements, and mental maps making. The parallel formation the district volumetric-planning structure and urban environment image perceived by local residents is also traced. Interviewing was conducted and image elements appearance, stages of their development and gradual incorporation into the urban tissue were identified. Scientific novelty is that in addition to the territory historical and genetic analysis, the computer and Data-Base resources were involved to reach the objectives. Basing on archival maps, historical photographic material (postvu.com) and descriptions examination, popular and visited places are identified; heat maps of the frequency of recognizable places occurrence are drawn up and the areas of visual activity are defined.

Results. A way of monitoring the existence of urban environment and perception is proposed, and trends of ongoing transformations are identified. It is defined that the areas of visual activity are mainly grouped along historically formed pedestrian routes (streets, squares with well-formed image); within the group, stable connections are established between the areas; between groups of areas separated by large distances, there are image gaps, but correspondences related to their semantic content are also established.

Conclusions. A concept developed in the work is implementing the principles and techniques of structuring gaps and "visual voids" not perceived by people in order to saturate them with imaginative elements. The elements composing the image need to be completed and fragmentarily restore. Public spaces should be united, behavioral scenarios should be arranged and pedestrian routes should be organized, promoting the city image creation and the self-identification of citizens.

KEYWORDS: urban environment, historical and genetic analysis, city image, areas of visual activity, participation of residents, public memory, urban landscape, self-identification of citizens

FOR CITATION: Babkina D.O., Adamov O.I. Urban Environment Transformation, Taking into Account Image Perception and Participation of Residents (Basmanny District in Central Moscow). *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2023; 18(9):1339-1354. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.9.1339-1354 (rus.).

Corresponding author: Daria O. Babkina, dbabkinaru@gmail.com.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в отечественной практике проектирования и строительства наметился переход к градостроительству «с человеческим лицом». Он предполагает формирование комфортной городской среды с учетом ее потребительских качеств, анализа образа города, возникающего у жителей. Наряду с этим, появляются новые способы обработки визуальной информации с использованием современных средств и Data-Base ресурсов.

При проведении градостроительных преобразований проектировщики и городские власти сталкиваются с необходимостью решать судьбу исторически сложившихся территорий. При этом не всегда принимается во внимание образ места и мнение жителей о своем окружении, которые складывались в течение длительного времени. Поэтому возникает необходимость учитывать историю формирования городов и отдельных площадей, улиц и кварталов, а также стремиться к поддержанию непрерывного во времени восприятия образа места, который сохранялся бы и получал свое естественное продолжение в предлагаемых проектных решениях.

Развитие городской среды исторической части города в Москве в современных условиях нередко отмечено активной застройкой многоэтажными жилыми домами, которые соседствуют с историческими кварталами, порой включаются в них. Городская среда Басманного района в историческом центре Москвы представляет собой одну из показательных, проблемных ситуаций, где наблюдаются значительные объемы реконструкции и нового строительства. Район имеет свои особенности становления: на его территории наблюдается историческое наложение планировочных структур различных временных пе-

риодов, которые сегодня неразрывно взаимосвязаны и продолжают совместно развиваться.

Деятельность по сохранению, преемственному развитию существующих объемно-планировочных структур, формированию новых фрагментов организованной и осмысленной городской среды сегодня предполагает учет и адаптацию к современным запросам горожан, качеству их жизни, включающему понятию образного восприятия городской среды. Отсюда актуальность темы связана с необходимостью преобразования сложившейся городской среды на базе, с одной стороны, историко-генетического анализа ее формирования и с учетом выдвигаемых приоритетов развития, с другой, с выявлением самого способа ее «прочтения» жителями, специфики их образного восприятия, особого образного строя и ожиданий встречи с городскими контекстами, искомыми средовыми «картинами», возникающими по мере осуществления повседневной деятельности и перемещений в городе.

Цель исследования — на основе изучения и систематизации работ, посвященных восприятию горожан и формированию образа города и его элементов, используя современные методы анализа городской среды, предложить концепцию преобразования городской среды, развития общественных пространств и культурных контекстов (на примере Басманного района Москвы).

На основе изучения работ современных исследователей города по культурологии, литературоведению, психологии, социологии, архитектуроведению, посвященных восприятию, анализу образа города с позиции горожан, в которых предприняты попытки выявления отдельных элементов, составляющих образ, качеств городской среды, культурных контекстов

и поведенческих моделей горожан в связи с окружающей средой, было выявлено следующее:

К. Линч ввел в обиход градостроителей «человеческое» измерение и говорил о значимости коллективного восприятия города и его образа, имеющего свои характеристики. В американских городах были проведены опросы горожан и составлены ментальные карты, что позволило выделить следующие устойчивые элементы образного восприятия: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. К. Линч выделил качества городской среды: отдельность, простота, непрерывность, доминанта, ясность соединения, различие направлений, поле видения, осознание движения, временные серии, названия и значения [1, 2]. Применимость образного инструментария К. Линча к анализу сегодняшней городской среды разбирает О.А. Кольстетт [3]; из работ Линча выводит принципы своей городской антропологии С.А. Смирнов [4].

К. Александер, обобщая коллективные представления, предложил и разработал «язык паттернов» — граматизированные структуры из устойчивых элементов, составляющих образ конкретного места, образующих ситуации в городской среде, которые могут быть воспроизведены при ее проектировании. Паттерны он относил к разным масштабам и уровням восприятия, они имеют свою иерархию. К. Александер ввел эмерджентный подход в организацию городской среды, из которого вытекает идея саморазвития городской среды при соучастии горожан и самовоспроизводства (аутопойесис) в градостроительстве [5]. Т.Ю. Быстрова [6], А.Е. Гашенко [7] сегодня продолжают разрабатывать теорию паттернов городской среды в семиотическом аспекте.

Из описаний П. Бурдые следует, что в социальных сообществах, проживающих на территории, формируются «габитусы» — устойчивые структуры, включающие представления о мире, поведенческие модели, уклад жизни, обычаи, привычки, жизненные циклы, традиционные маршруты, также значимым становится обустройство среды жизнедеятельности, организация мест, местностей, поселений, домов, предметов быта [8].

В культурологических, психологических, философских и литературоведческих произведениях Дж. Джойса (разбор воображаемых контекстов и аллюзий в романе «Улисс», проведенный С.С. Хоружим) [9], Ж. Делёза и Ф. Гваттари (анализ контекстов и языков в романах Ф. Кафки) [10], В.Н. Топорова [11] и Ю.М. Лотмана [12] выявлены индивидуальные и коллективные способы восприятия городской среды, представлено описание системы мест, воспринимаемых по ходу развития некоего пространственного сценария (фабулы) повествования. В.Н. Топоров [11] и Ю.М. Лотман [13–15] проводят сопоставление пространственных структур двух российских столиц — Москвы и Санкт-Петербурга — и выявляют исторические особенности организации их планов и принятых способов перемещения и вос-

приятия. В свою очередь, работы Ю.М. Лотмана, связанные с определением границ семантических ареалов и интеллигибельных пространственных инвариантов среды, стали предметом последующих исследований [16, 17].

В настоящее время образными характеристиками среды, культурными контекстами и подходами к предметному развитию территорий, с учетом объектов культурного наследия занимаются: Н.Г. Благовинова и Е.Г. Прохорская [18, 19], А.В. Степанчук [20], М.С. Лапыгова [21], С.В. Пирогов [22, 23], М.В. Дуцев [24], Н. Chang [25], J. Davison и E. Giovannoni [26]. В трудах А.Р. Зиятдинова, И.А. Фахрутдинова [27] и И.А. Добрицыной [28] затрагиваются подходы к проектированию соседских пространств, техники партисипации жителей и тенденции к самовоспроизводству (аутопойесис) в современном градостроительстве. Новые способы прочтения, кодирования и интерпретации визуальной информации представлены в исследованиях зарубежных авторов, в которых описаны методики работы с архивными фотоматериалами и данными Big-Data [29–32].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на изучении и систематизации научных работ по культурологии и литературоведению, психологии, социологии, архитектуроведению, связанных с восприятием горожан, выявлением образа города и его элементов, составлением ментальных карт. Прослежено параллельное становление объемно-планировочной структуры района и образа городской среды, изменения ее восприятия местными жителями. Проведено интервьюирование и выявлены элементы образа, этапы их появления, развития и постепенного включения в городскую ткань. Научная новизна исследования связана с тем, что, помимо натурного обследования и историко-генетического анализа Басманного района, к анализу привлечены компьютерные и Data Base ресурсы. В ходе изучения архивных карт, исторических фотоматериалов¹ (postvu.com) и описаний определены наиболее посещаемые и популярные места, составлены тепловые карты частотности появления на них узнаваемых мест, установлены ареалы визуальной активности посетителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При принятии градостроительных решений в исторически сформированной застройке необходимо учитывать визуальные связи, сложившиеся в результате постепенного развития структуры города. На основе анализа становления городской застройки Басманного района, его планировочной структуры и формирования городской среды были выявлены историко-градостроительные особенно-

¹ Retro View of Mankind's Habitat. URL: <https://pastvu.com>

сти территории. Определено, что территория получила свое основное развитие в период с середины XIX в., отсюда, образ современной городской среды складывался в течение длительного периода, на протяжении 200 лет. В ходе ретроспективного анализа были сопоставлены исторические карты территории района и выявлено, что основная планировочная структура в виде улиц, площадей, кварталов, сформировалась к середине XVIII в., но отдельные изменения продолжают и по сей день. Отмечено, что территорию Басманного района можно условно разделить на 3 части, обладающими историческими, планировочными и смысловыми особенностями: западную; центральную и восточную.

В западной части (от Лубянского проезда до Садового кольца) зафиксировано сосредоточение значительного количества объектов культурного наследия (ОКН), что предполагает мероприятия по их консервации, научной реставрации, восстановлению и приспособлению. Для территории в целом применим градостроительный режим реконструкции. Данные мероприятия позволят сохранить «дух» исторического места и создать образ района, относящегося к московской центральной периферии.

Для центральной части характерно, что, несмотря на общее снижение числа ОКН, обнаруживаются целые ансамбли исторической застройки (городские усадьбы), значительная часть ОКН включена в структуру исторических улиц (Старая Басманная). В качестве доминант в застройке выделяются соборы (Церковь Никиты Великомученика, Богоявленский собор), в этой части применимы смешанные режимы, связанные как с сохранением и реставрацией памятников, так и с реконструкцией, ревитализацией и редевелопментом застройки.

В восточной части (от Третьего транспортного кольца до ул. Гастелло) ОКН представлены в застройке точно. Выделяются храмы (Храм Ирины Великомученицы, Покровская старообрядческая церковь, Покровская церковь, Никольская церковь). Здесь сформировались улицы средовой городской застройки конца XIX – начала XX вв., появился квартал рационализма «Буденовский поселок». Наличие бывшей промышленной застройки (Пуговичной фабрики) предполагает изменение функционального назначения, проведение градостроительных мероприятий по джентрификации.

В работе проведен анализ становления транспортно-пешеходных связей на территории в период с 1739 г. по настоящее время (Рис. 1 а–д). По описаниям, архивным фотографиям были составлены карты-схемы, показывающие формирование транспортно-пешеходной сети на территории района. Намеченные основные пешеходные связи позволяют определить традиционные маршруты горожан, складывавшиеся в разные периоды. На представленных картах-схемах можно проследить поэтапное создание общественных пространств. Например,

на картах-схемах 1739 и 1860 гг. выявлено развитие площадей Разгуляй и Елоховская вдоль торговых путей, а также основных улиц: Старая Басманная и Спартаковская. Со строительством Курского вокзала и появлением станций метро возле них начинают активно формироваться центры общественной активности. Исторические площади Разгуляй и Елоховская частично утрачивают свою форму и былое значение. На современной карте-схеме 2022 г. они уже не выделяются так явно и становятся своего рода «отпечатками» прошлого в городской среде, воспринимаются скорее как некая память об известном месте, нежели общественное пространство с активной деятельностью. Наибольшее скопление посетителей наблюдается у станций метро, особенно — Бауманская, имеющей один выход.

Вместе с тем возле метро фактически отсутствуют полноценные распределяющие общественные пространства. Отмечается пересечение потоков пешеходов и транспорта и непосредственное примыкание к станции жилых домов и дворов, тяготеющих к замкнутости своей жизни. Дворовые и общественные пространства пребывают в недоформированном статусе.

Важно заметить, что на карте-схеме 2022 г. отсутствует какой-либо сформированный пешеходный маршрут, способный дублировать ул. Бакунинскую, играющую эту роль и перегруженную транспортом, чтобы связать две станции метро — Бауманскую и Электrozаводскую — единой комфортной пешеходной связью.

Опираясь на подход К. Линча, на исследуемой территории были выделены основные элементы городской среды: ориентиры, пути, границы, районы и узлы. Они нанесены на подоснову, составлены ментальные карты города. Представленные схемы иллюстрируют разрабатываемый нами исследовательский подход, который направлен на реконструкцию пространственных представлений горожан о Басманном районе в исторической перспективе, а также развитие образа района, начиная с 1739 г. и по настоящее время (Рис. 2 а–д).

Выявлено, что доминантами (ориентирами) района, как правило, являются церкви, храмы и ОКН. Среди них прежде выделялись: Кафедральный собор Богоявления Господня, Церковь Космы и Дамиана, Церковь Воскресения Словущего в Барашах, Церковь Никиты Великомученика. В 1950-е гг. в связи с осуществлением концепции «сталинской утопии» (по А.В. Бокову) [33] и реализацией отдельных положений Генплана Москвы 1935 г. на участке, непосредственно примыкающем к району, была возведена одна из запланированных «высоток» — жилой дом на Лермонтовской площади у м. Красные ворота. Начиная с 1960-х гг. осуществлялось высотное строительство, которое существенно нарушило и нивелировало сложившуюся сеть высотных ориентиров — Церковь Космы и Дамиана на ул. Маросейка, формируется более сложная и неоднозначная

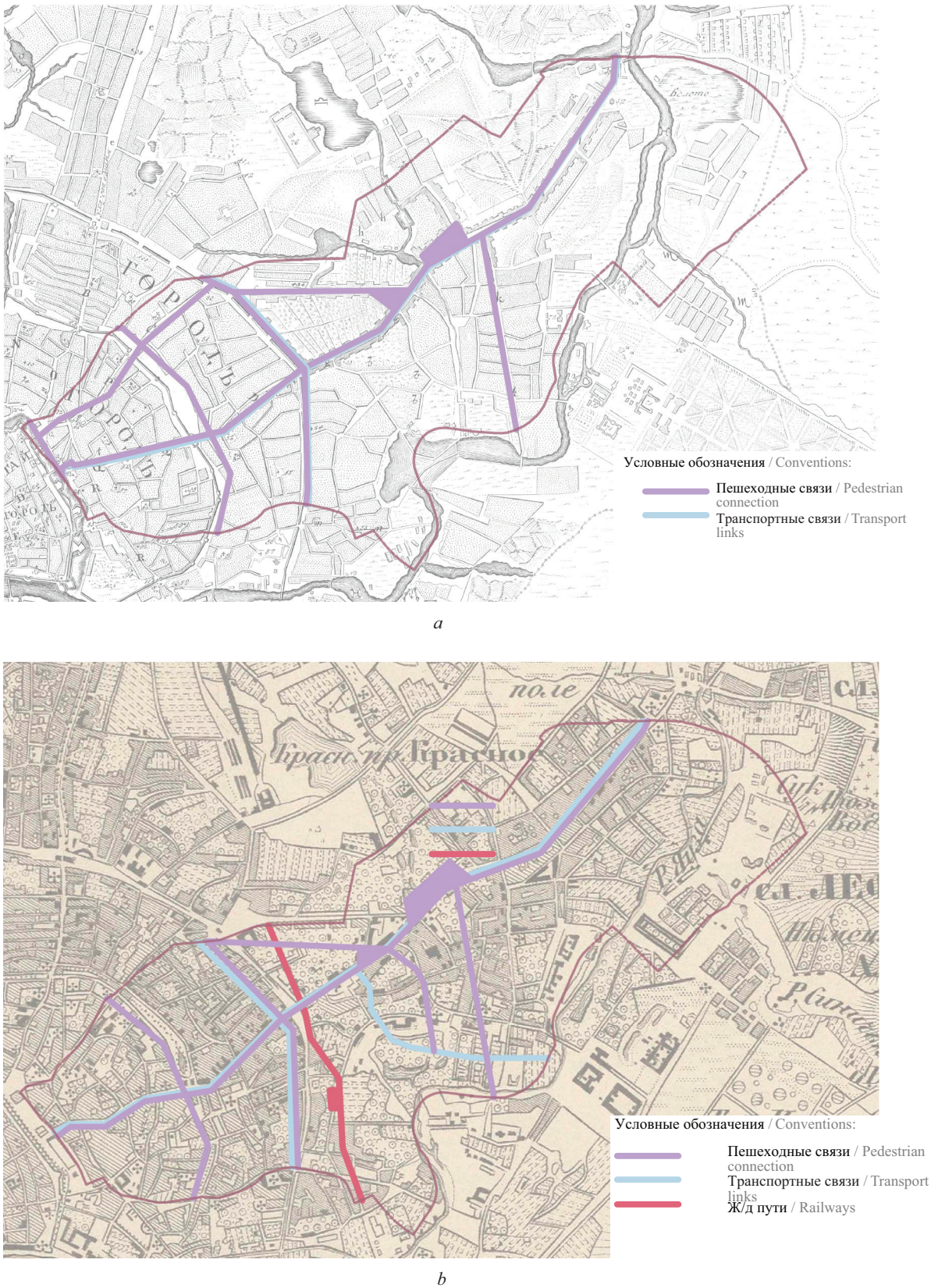
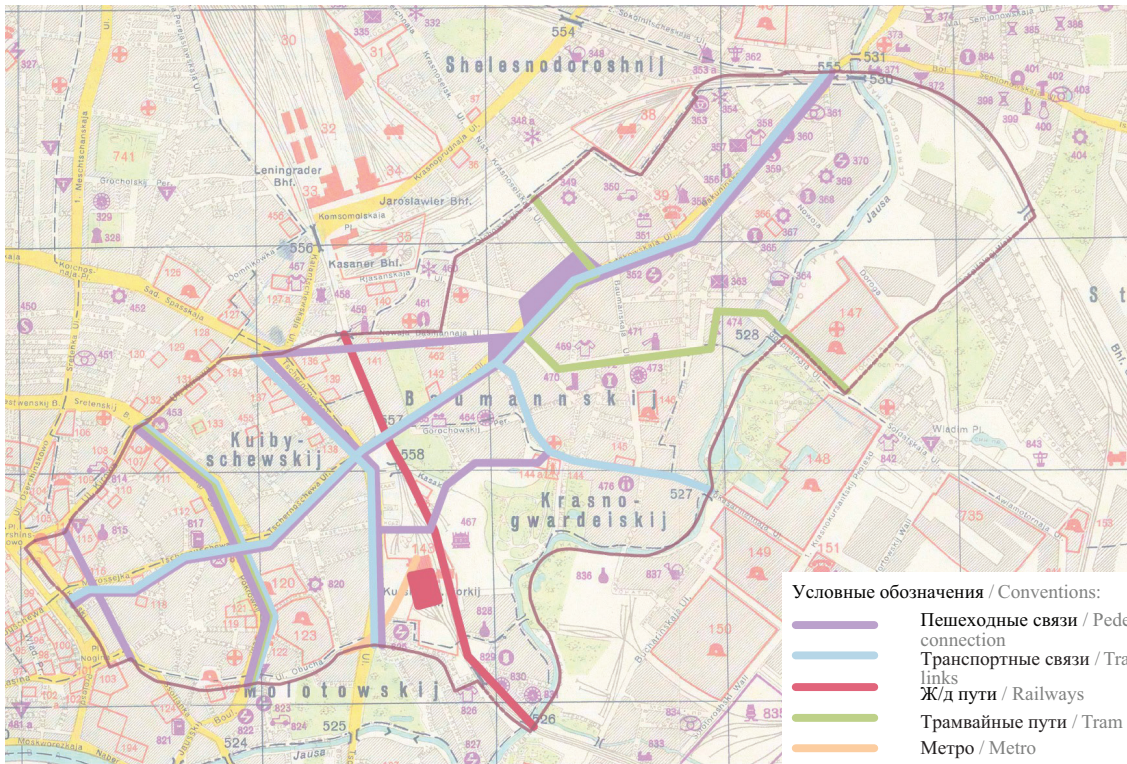
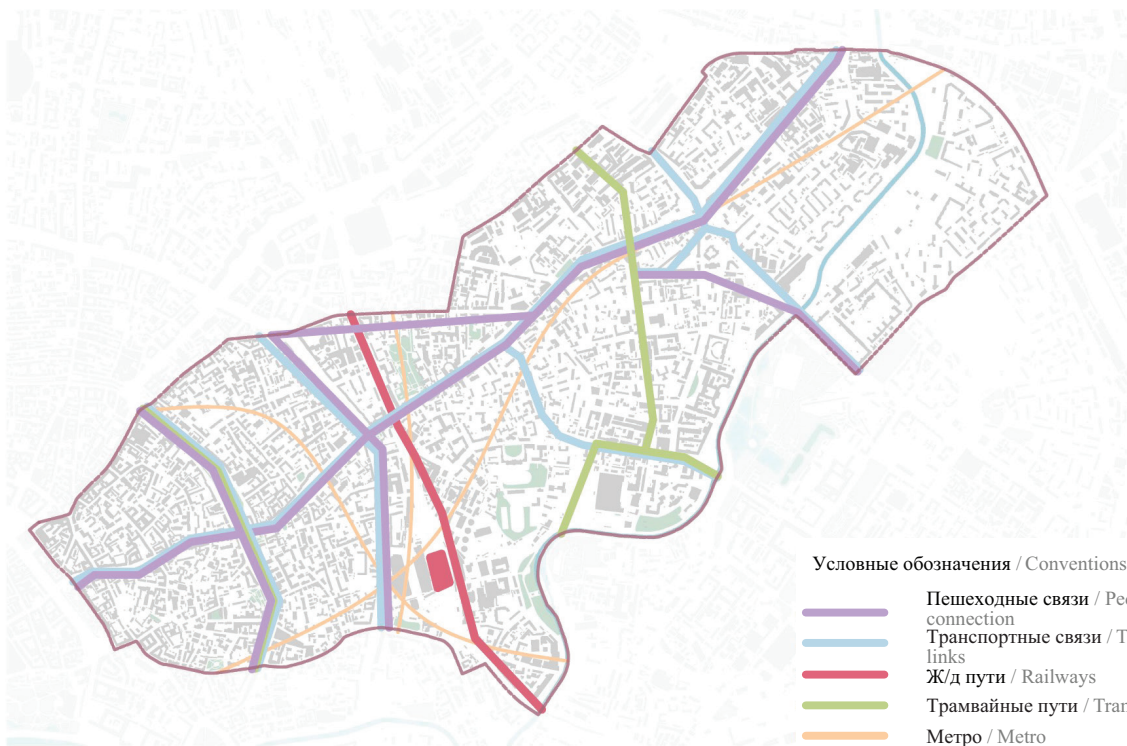

Рис. 1. Карта-схема пешеходно-транспортных связей: *a* — 1739 г.; *b* — 1860 г.; *c* — 1941 г.; *d* — 2022 г.
Fig. 1. Map-scheme of pedestrian and transport links in the: *a* — 1739s; *b* — 1860s; *c* — 1941s; *d* — 2022s

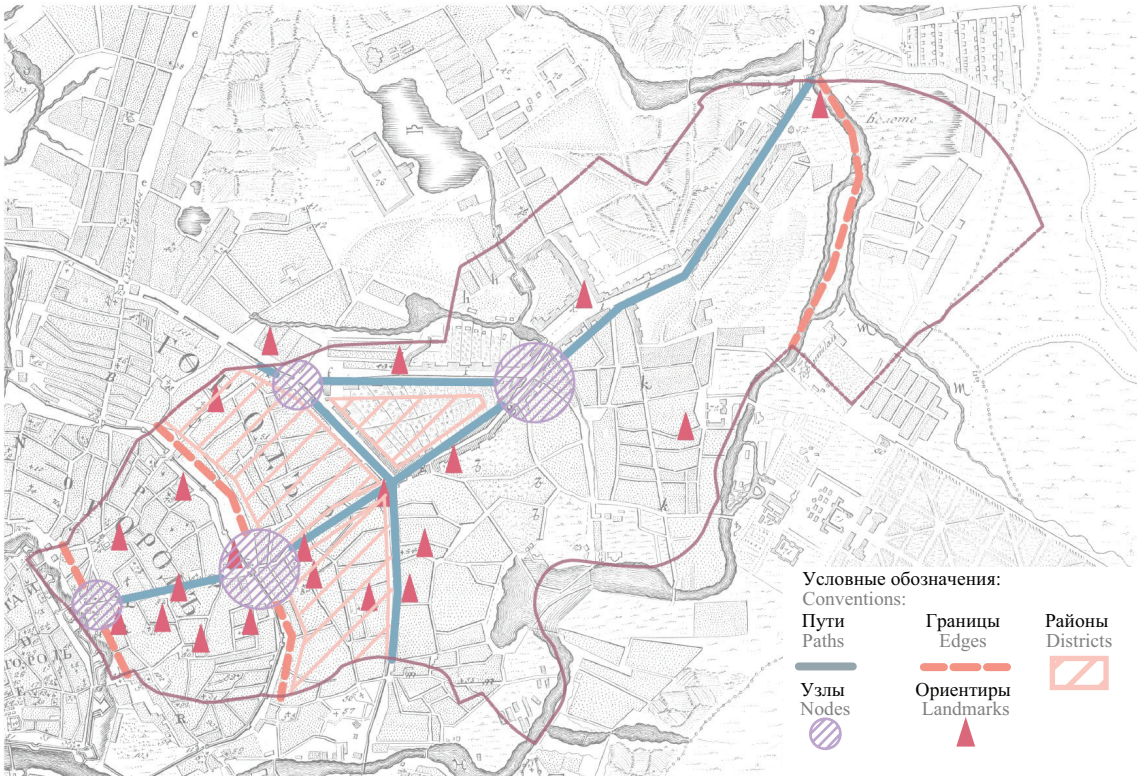

c

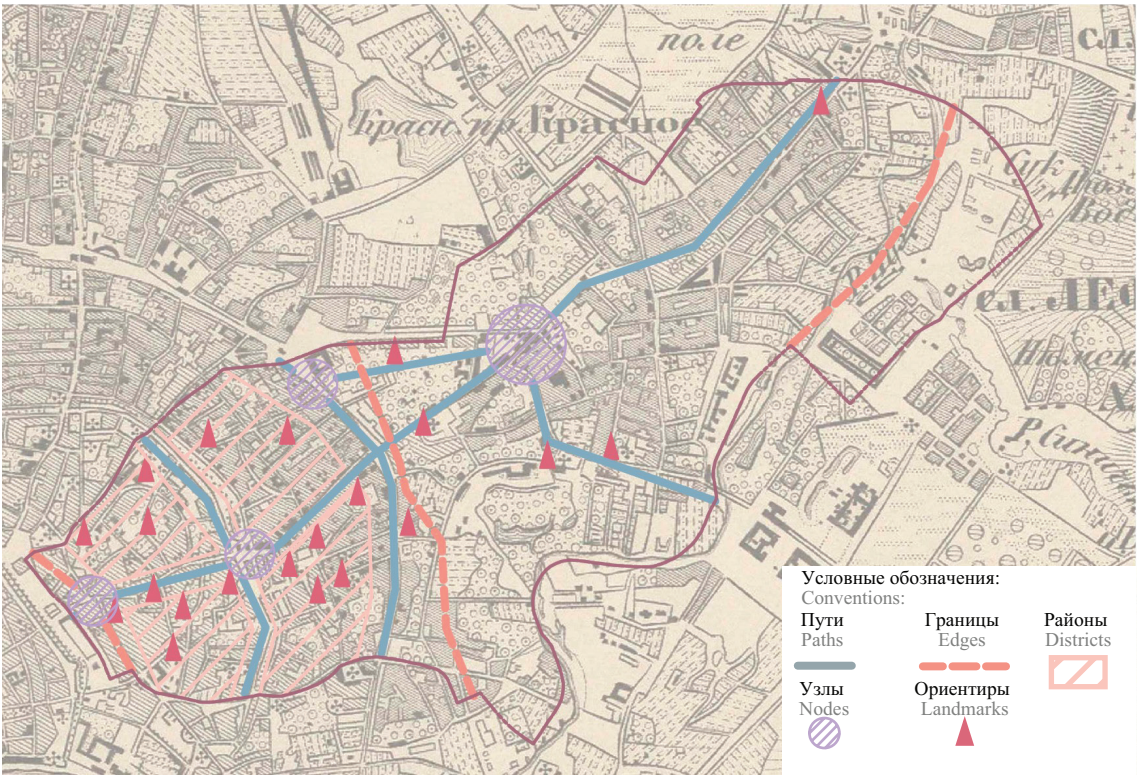

d

Рис. 1. Карта-схема пешеходно-транспортных связей: а — 1739 г.; б — 1860 г.; в — 1941 г.; д — 2022 г. (окончание)
Fig. 1. Map-scheme of pedestrian and transport links in the: а — 1739s; б — 1860s; в — 1941s; д — 2022s (ending)

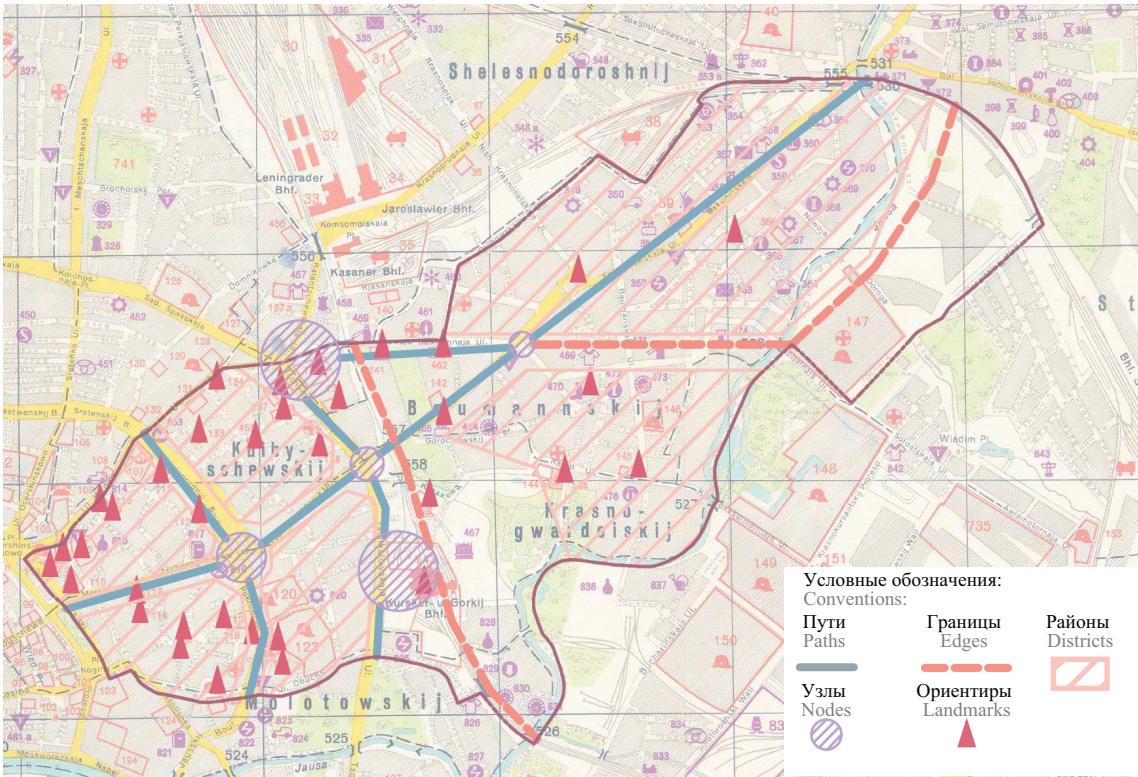
a

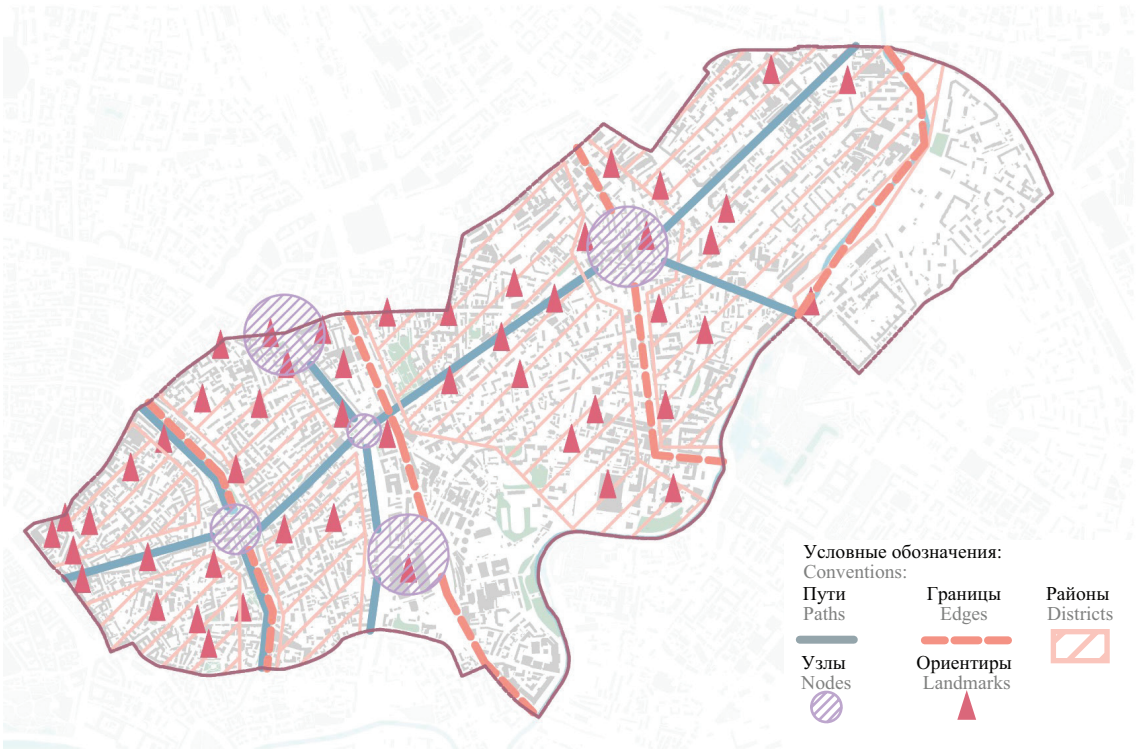
b

Рис. 2. Карта-схема элементов образа города: a — 1739 г.; b — 1860 г.; c — 1941 г.; d — 2022 г.

Fig. 2. Map-scheme of elements of the image of the city in the: a — 1739s; b — 1860s; c — 1941s; d — 2022s

c

d

Рис. 2. Карта-схема элементов образа города: *a* — 1739 г.; *b* — 1860 г.; *c* — 1941 г.; *d* — 2022 г. (окончание)
Fig. 2. Map-scheme of elements of the image of the city in the: *a* — 1739s; *b* — 1860s; *c* — 1941s; *d* — 2022s (ending)

по восприятию система ориентирования и движения от одного ориентира к другому. Были снесены или частично разрушены прежние ориентиры: Церковь Успения Пресвятой Богородицы и Воскресенская церковь на Покровке. Небольшие площади, прежде расположенные на пересечении торговых улиц, стали узлами городской структуры с небольшими, но многолюдными пространствами — около Курского вокзала и станции м. Бауманская.

Расположение основных путей имеет историческое обоснование: архитектура вдоль них формировалась на протяжении длительного времени при постепенном освоении территории. Сегодня горожане в основном положительно оценивают их историческую и архитектурную привлекательность. Районы (которые представляют себе жители) не всегда имеют четкие контуры, это происходит из-за смешения жилых, общественных и бывших производственных зон, но здесь присутствуют и оказывают влияние как естественные, так и искусственные разделения — границы в виде р. Яуза, железнодорожных путей Курского направления МЖД, многочисленных транспортных магистралей.

Исследование предполагало проведение специального анализа на основе архивных фото с сайта pastvu.com², на котором горожане фиксировали популярные места своего времени. Количество представленных видов (частотность упоминания), на наш взгляд, позволяет выявить наиболее посещаемые места и узнаваемые виды с точки зрения посетителей и тем самым провести процедуру объективации их восприятия. Выделенные точки съемки были нанесены на современную подоснову, предложен прием «геокодирования». На основе частотности упоминания представленных видов были предложены «тепловые карты» наиболее популярных ареалов в различные исторические и временные периоды. В итоге были составлены карты-схемы и теплокарты самых фотографируемых мест на территории Басманный района, в период с 1860 по 2000 гг., на которых наиболее популярные места-ареалы выделены более интенсивным цветом (Рис. 3 а–д).

Сопоставление карт-схем (теплокарт) позволяет проследить активизацию отдельных ареалов визуальной активности и их объединение в группы (последовательности); они, как правило, совпадают с исторически сложившимися улицами, хорошо сформированными площадями. Вместе с тем сопоставление карт-схем (теплокарт) позволяет выявить места, где значительно уменьшается количество фотофиксаций (активностей) или отмечается утрата значимости отдельных ареалов визуальной активности в определенные исторические периоды. Подобные рефлексии дают возможность не только проследить динамику изменения образных характеристик, но и предвосхитить видоизменения зон визуальной активности в ре-

зультате предлагаемых архитектурно-планировочных преобразований, направленных на доформирование общественных пространств и их фрагментарное восстановление, а также насыщение узнаваемыми образами (элементами образа).

В ходе проведенного социологического исследования образного восприятия городской среды горожанами в Басманном районе выявлен повышенный интерес горожан к соучастию в мероприятиях, направленных на изменение городской среды, в том числе способных существенно повлиять на ее визуальное восприятие. Выяснилось, что и профессионалы, и жители в равной степени интересуются вопросами городской среды в районе, что говорит об общественной значимости исследуемой темы. Также были определены и нанесены на карту-схему традиционные маршруты горожан, которые в основном проходят по улицам: Старая Басманная, Ладожская, Бакунинская, Покровка, Казакова, Большая Почтовая и Рубцовская набережная [34].

При выявлении особенностей образного восприятия городской среды Басманный район установлен, что:

1. Мы имеем дело с крайне разнообразной тканью исследуемого района, которая частично нарушена или недоформирована, отсутствует целостное восприятие района, проектирование и застройка сегодня ведутся отдельными фрагментами.

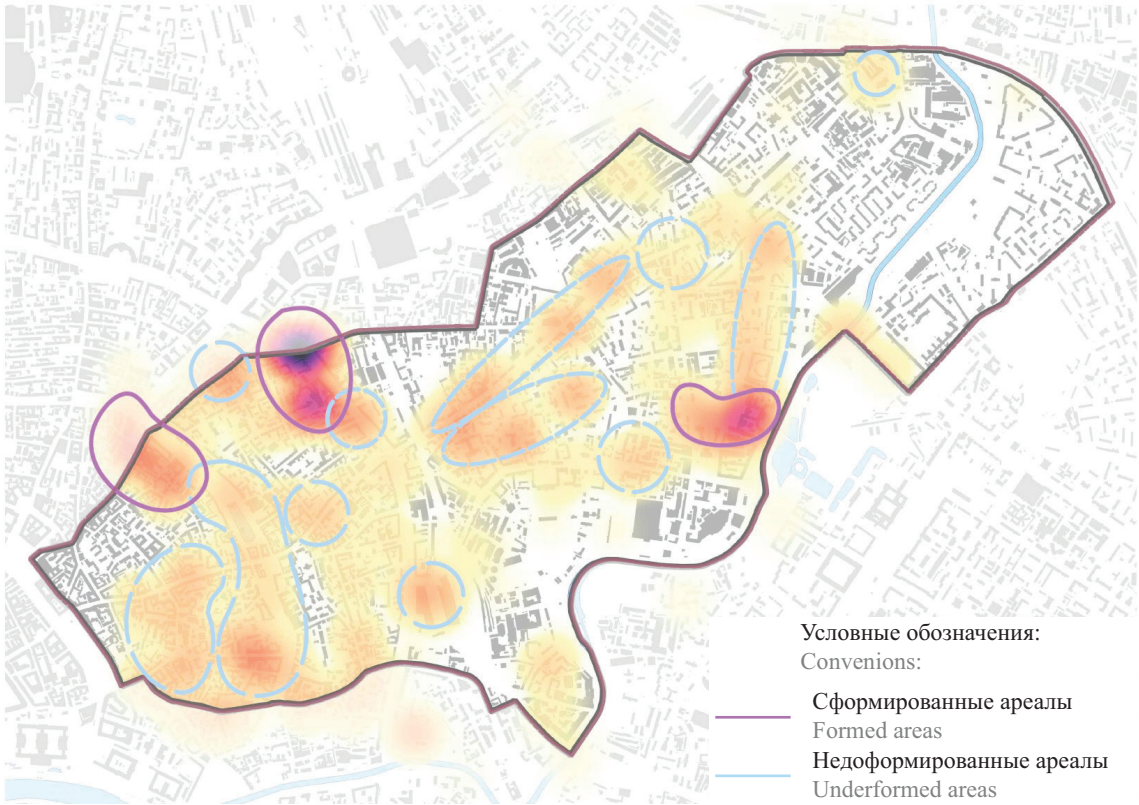
2. При сопоставлении карт-схем (теплокарт) возможно проследить, как складывались отдельные ареалы визуальной активности и объединялись в группы (последовательности); выяснилось, что они совпадают с исторически сложившимися улицами, хорошо сформированными площадями. Фактически устанавливаются стабильные корреспонденции между пространствами (различного вида), их физическими ограничениями и визуальным содержанием (элементы образа).

3. При формировании дополнительных пешеходных связей (пешеходных улиц) необходимо учитывать исторические предпосылки их формирования, существующую интенсивность пешеходных потоков, а кроме того, градостроительные раскрытия и визуальные коридоры, включающие ОКН, отдельные визуальные ареалы и общественные пространства.

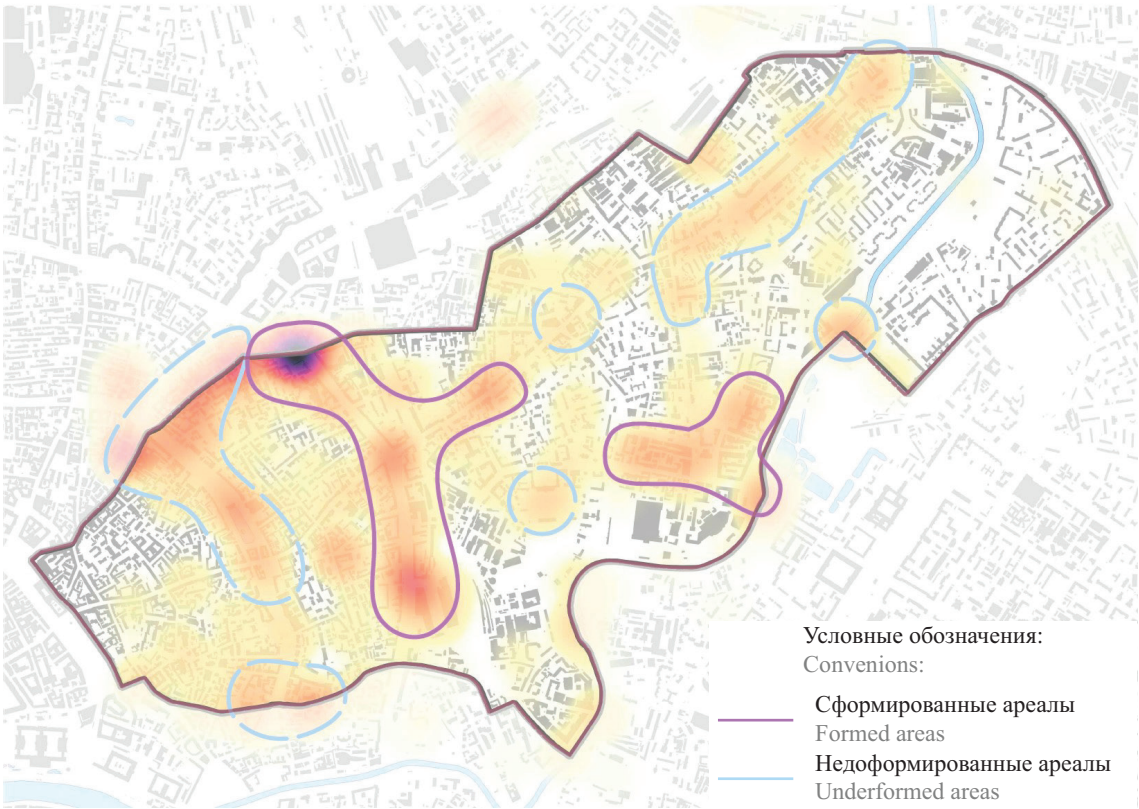
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

Настоящее исследование основывалось на описаниях современных исследователей города и образного восприятия городской среды его жителями, на идеях и практиках зарубежного и отечественного градостроительства, а также принимало во внимание историко-генетические особенности формирования территории района. В результате были предложены принципы и приемы регенерации и преобразования архитектурно-планировочной структуры с учетом формирования ареалов визуальной активности и создания единого образа района (Рис. 4 а–б).

² Retro View of Mankind's Habitat. URL: <http://pastvu.com>

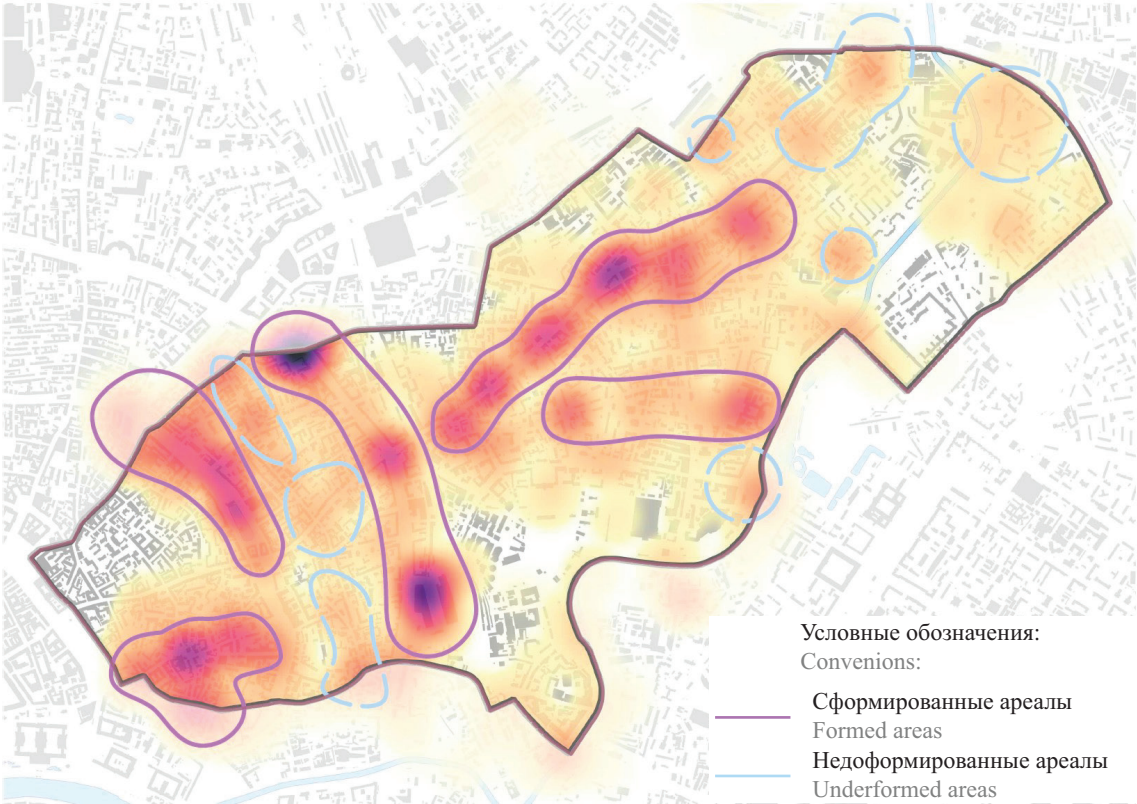

a

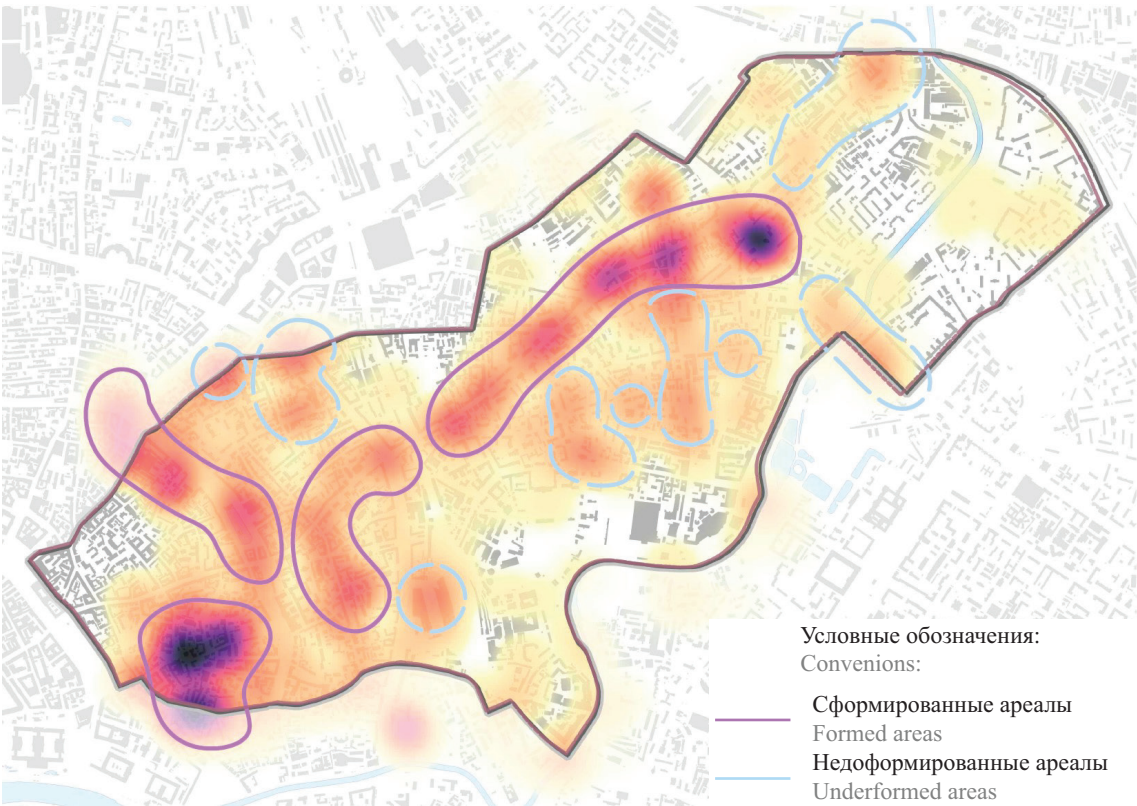

b

Рис. 3. Карта-схема ареалов визуальной активности: *a* — до 1917 г.; *b* — 1918–1941 гг.; *c* — 1942–1980 гг.; *d* — 1981–2000 гг.
Fig. 3. Map-scheme of areas of visual activity in the: *a* — 1917s; *b* — 1918s–1941s; *c* — 1942s–1980s; *d* — 1981s–2000s

c

d

Рис. 3. Карта-схема ареалов визуальной активности: *a* — до 1917 г.; *b* — 1918–1941 гг.; *c* — 1942–1980 гг.; *d* — 1981–2000 гг. (окончание)

Fig. 3. Map-scheme of areas of visual activity in the: *a* — 1917s; *b* — 1918s–1941s; *c* — 1942s–1980s; *d* — 1981s–2000s (ending)

Проведено комплексное проектирование и разработаны пространственные модели — «картины» городской среды, макетирование, компьютерное моделирование с акцентом на образные характеристики общественных пространств и городской среды, сопряженных с историко-культурным наследием.

В исследовании выдвинуты принципы, на основе которых разработана концепция по преобразованию городской среды в районе, учитывающая восприятие ее образа и возможное соучастие жителей:

- историческая связность — необходимо выстраивать связи и находить корреспонденции между застройкой разных периодов, продолжая естественный генезис городских структур;

- сомасштабность — появляющиеся и реконструируемые архитектурные объекты и городские пространства должны соответствовать (по своим размерам и масштабу членений) исторически сложившимся в застройке района;

- устойчивость — преобразование реконструируемого окружения должно отвечать принципам устойчивого развития, которое плавно переводит городскую среду из существующего в искомое и благоприятное состояние при поддержании среды и в продолжение естественного генезиса города;

- многофункциональность и разнообразие среды — требуется привнесение дополнительных функций, повышение количества разнообразных по своему содержанию объектов, расположенных в зданиях и в общественных пространствах;

- визуальная целостность — выделение ареалов визуальной активности, продолжение и связывание их в целостную систему визуальных объектов, ориентиров и пространств на территории, организованных и согласованных в образном отношении;

- самоидентификация жителей — формирование у жителей чувства места, границ «своего» района, ощущения осмысленного существования в определенном ареале, сопричастности его жизни и происходящим в нем событиям;

- соучастия жителей в проектировании — проектирование ведется на основе опросов жителей и совместных проектных разработок, проводятся общественные слушания, осуществляется текущий мониторинг изменений, происходящих в восприятии жителями образа своего района по ходу проводимых реконструктивных мероприятий;

- поддержание естественного генезиса городских территорий — проведение реконструктивных мероприятий, направленных на поддержание тенденции предыдущего исторического развития зданий, застройки, городских структур и пространств.

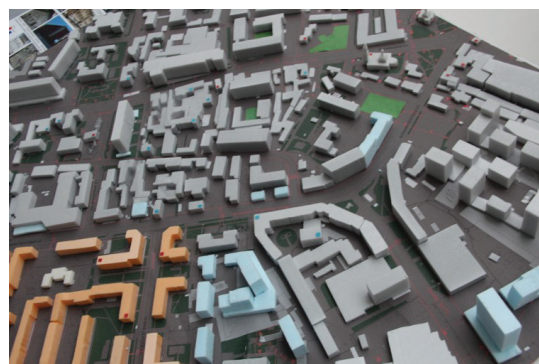
Были опробованы реконструктивные приемы:

- поддержание (восстановление и воссоздание) визуальной целостности исторически сложившейся планировочной структуры;

- преемственное развитие территории (взаимосвязь старой застройки и новых объектов);

a

b

Рис. 4. Фотография с макета: *a* — Буденовский поселок; *b* — ул. Большая Почтовая

Fig. 4. Photography of the model: *a* — Budenovskiy settlement; *b* — Bolshaya Pochtovaya st.

- проведение комплексной реконструкции на территории (развитие территории происходит в различных аспектах: транспорт, реконструкция застройки, инженерная инфраструктура, организация движения пешеходов, озеленение и др.);

- формирование (восстановление и дальнейшее развитие) системы образных элементов: ориентиров, узлов, границ, районов и путей;

- сохранение (восстановление, научная реставрация) и преемственное развитие отдельных ценных исторических объектов (ОКН) и градостроительных ансамблей;

- реновация жилых кварталов с созданием дворовых пространств, выносом пристроек к существующим зданиям, формированием фронта улицы и отделением их от улиц и площадей (коммуникационных и общественных пространств);

- создание рекреационных и накопительных пространств: площадок, скверов, торговых пассажей, рассматриваемых совместно с системой организации пешеходных путей и системой навигации;

- функциональное насыщение и уплотнение на территории (вертикальное зонирование зданий, постепенное формирование многофункциональных зон и комплексов);

- формирование элементов комфортной визуальной среды (размещение элементов благоустройства и информации) вдоль основных путей на территории.

На основе предложенных принципов и приемов реконструкции, регенерации и преобразования архитектурно-планировочной структуры Басманного района г. Москвы с учетом визуального восприятия жителей, формирования ареалов визуальной активности и создания единого образа района предложена концепция преобразования городской среды с разработкой адаптивных поведенческих сценариев и пешеходных маршрутов.

Предложены меры по развитию фрагментов городской среды и мероприятия, которые позволили бы доформировать (сохранить, воссоздать) образ Басманного района:

- частичное воссоздание и благоустройство исторически сложившихся пешеходных улиц, площадей, скверов, выделяемых и наиболее посещаемых жителями;
- воссоздание и сохранение ОКН и исторических памятных мест (Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Покровке);
- воссоздание утраченных мест и их активизация: площадей, скверов, улиц (Разгуляй);
- восстановление традиционных маршрутов, которые могли бы связать выявленные центры активности населения (вдоль улиц Старая Басманная и Покровка);
- размещение дополнительных ориентиров (исторического типа), которые позволили бы доформировать группы «визуальных ареалов» района, связать их в единую систему;
- создание активной пешеходной зоны (со снижением интенсивности транспортного движения) на исторически сложившихся улицах (например, вдоль ул. Покровка);
- формирование дублирующего пешеходного маршрута (параллельно ул. Бакунинской) по Большой Почтовой ул., который позволил бы соединить проход от станции м. Бауманская до станции м. Электrozаводская;
- восстановление исторического плана Буденовского поселка (рационализм) и создание на территории квартала современного студенческого кампуса;

- рассмотрение мероприятий по заглоблению транзитного транспорта, проходящего вдоль набережной р. Яуза (по обоим берегам) в подземное пространство, с последующим формированием рекреационной зоны для жителей района и доступом к воде;

- нахождение «тонких» настроек для реконструкции разновременной застройки и предложение набора «режимов вмешательства» в городскую «ткань», способного обеспечить ее дальнейшее преемственное развитие;

- создание единой визуально благоприятной и считываемой горожанами городской среды, которая включала бы в себя все элементы образа города, учитывала их традиционные маршруты и поведенческие модели.

Таким образом, на основе методов, используемых в работе, были выявлены принципы, приемы и мероприятия, которые могут быть применены при разработке концепции преобразования городской среды Басманного района в ЦАО Москвы и формирования общественных пространств и культурных контекстов.

Предложен способ мониторинга состояния городской среды и ее восприятия, отмечены тенденции текущих преобразований. Выявлено, что ареалы визуальной активности в основном группируются вдоль исторически сложившихся пешеходных путей (улицы, площади с хорошо сформированным образом); внутри группы между ареалами устанавливаются устойчивые связи; между группами ареалов, разделенных большими дистанциями, возникают образные разрывы, но устанавливаются корреспонденции, связанные с их смысловым содержанием.

Разработана концепция, реализующая принципы и приемы структурирования разрывов и «визуальных пустот», не воспринимаемых людьми, их насыщения образными элементами. При проведении реконструкции необходимо доформировывать и фрагментарно восстанавливать элементы складывающегося образа. Следует и далее объединять общественные пространства, предлагать поведенческие сценарии, обустраивать пешеходные маршруты, способствующие созданию образа города и самоидентификации горожан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lynch K. A Theory of Good City Form. Cambridge : The MIT Press, 1981. 524 p.
2. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Е. Глазачева; под ред. А.А. Иконникова. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.
3. Кольстет О.А. Метод анализа городской среды Кевина Линча // Аллея Науки. 2021. Т. 1. № 4 (55). С. 131–136. EDN SWVODY.

4. Смирнов С.А. Город и Человек: Очерки по городской антропологии // Город: Архитектура, история, управление. М. : ЛЕНАНД, 2021. № 17. 280 с.
5. Alexander C. A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction. Oxford : Oxford University Press, 1977. 1216 p.
6. Быстрова Т.Ю. Архитектура вне времени: идея шаблонов проектирования К. Александра //

Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2011. № 1. С. 47–53.

7. *Гашенко А.Е.* Теория паттернов в формировании городской среды // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 3 (21). С. 75–88. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-75-88 EDN KXJTIY.

8. *Бурдые П.* Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. Н.А. Шматко. СПб. : Алетейя, 2001. 562 с.

9. *Хоружий С.* Вместо послесловия. Комментарии // Джойс, Джеймс. Улисс: Роман / пер. с англ. В. Хинкис, С. Хоружий. М. : Республика, 1993. С. 550–670.

10. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Кафка: за малую литературу. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 111 с.

11. *Топоров В.Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М. : Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367. EDN VKXBQN.

12. *Лотман Ю.М.* Архитектура в контексте культуры // Семиосфера. 2000. С. 676–683.

13. *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры: Петербург. 1984. № 664. С. 30–45.

14. *Лотман Ю.М.* Художественный ансамбль как бытовое пространство // Об искусстве. 1998. С. 574–582.

15. *Lotman Y.* On Structuralism: Works of 1965–1970 / Ed. I.A. Pialschikova. Tallin : TLU Publishing House, 2018. 485 p.

16. *Vólkova Américo E.* O conceito de fronteira na semiótica de Iúri Lotman // Bakhtiniana: Revista de Estudos do Discurso. 2017. Vol. 12. Issue 1. Pp. 5–20. DOI: 10.1590/2176-457326361

17. *De Oliveira Nakagawa R.M.* Lotman e o procedimento modelizador: a formulação sobre “invariante intelectual” da cultura // Bakhtiniana: Revista de Estudos do Discurso. 2019. Vol. 14. Issue 4. Pp. 121–140. DOI: 10.1590/2176-457338379

18. *Благовидова Н.Г., Прохорская Е.Г.* Особенности формирования и сохранения элементов природного и историко-культурного наследия в исторических городах юго-восточного направления Московской области // Архитектура и строительство России. 2016. № 4 (220). С. 22–29. EDN XGYNAN.

19. *Прохорская Е.Г., Благовидова Н.Г.* Проблемы сохранения визуального восприятия объектов культурного наследия в исторических городах Московской области // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 4. С. 59–69. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-4-59-69

20. *Степанчук А.В., Гафурова С.В., Латыпова М.С.* «Дух места» как импульс ревитализации территории адмиралтейской слободы города Казани // Архитектон: известия вузов. 2020. № 4 (72). С. 6. DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-6 EDN FZYGCZ.

21. *Латыпова М.С., Мингалимова Э.А.* Ментальная репрезентация образа города Казань // Архитектон: известия вузов. 2021. № 4 (76). С. 3. DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-19. EDN ECHQGI.

22. *Пирогов С.В.* Методологические стратегии и концепты антропологии города // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 3 (21). С. 254–267. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-254-267. EDN CVMBUN.

23. *Пирогов С.В., Каптур В.В., Дунаева Д.О.* Аксиологический компонент в структуре визуальных образов городской среды // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. № 1 (31). С. 75–89. DOI: 10.23951/2312-7899-2022-1-75-89. EDN MKKXFN.

24. *Dutsev M.* The Image of History as Artistic Dominant of the Urban Environment // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021. DOI: 10.2991/assehr.k.211125.175

25. *Chang H.* Propositions for the Aesthetic Continuity of Urban Landscapes // SAGE Open. 2020. Vol. 10. Issue 3. P. 215824402094185. DOI: 10.1177/2158244020941851

26. *Davison J., Giovannoni E.* City Governance and Visual Impression Management: Visual Semiotics and the Biccherna Panels of Siena // Human Relations. 2022. P. 001872672211160. DOI: 10.1177/00187267221116035

27. *Зиятдинова А.Р., Фахрутдинова И.А.* Подходы к проектированию соседских пространств в контексте социологических теорий создания благоприятной городской среды // Известия КазГАСУ. 2017. № 2 (40).

28. *Dobritsyna I.* Spatialization as a Special Form of the Spatial Organization of the City, Objectifying Social Existence // Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019). 2019. DOI: 10.2991/ahti-19.2019.89

29. *Li C., Li P., Huang X.* Liked and Disliked Streetscape Imagery: Relation to Emotional Motivation and Block Distribution from Tourist Bus Visitors // SAGE Open. 2022. Vol. 12. Issue 3. P. 215824402211171. DOI: 10.1177/21582440221117129

30. *Jacobs S., Notteboom B.* Photography and the Spatial Transformations of Ghent, 1840–1914 // Journal of Urban History. 2018. Vol. 44. Issue 2. Pp. 203–218. DOI: 10.1177/0096144216629969

31. *Bannister J., O'Sullivan A.* Big Data in the City // Urban Studies. 2021. Vol. 58. Issue 15. Pp. 3061–3070. DOI: 10.1177/00420980211014124

32. Date K., Allweil Y. Towards a New Image Archive for the Built Environment // *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2022. Vol. 49. Issue 2. Pp. 519–534. DOI: 10.1177/23998083211011474

33. Боков А.В. Теория. Город. Среда // *Архитектура и строительство России*. 2019. № 4 (232). С. 8–15. EDN FBTOUN.

34. Бабкина Д.О. Исследование образного восприятия города в сознании жителей Басманный района // *Дни студенческой науки : сб. докл. науч.-техн. конф. по итогам научно-исследовательских работ студентов института экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости НИУ МГСУ*. 2022. С. 70–73. EDN PJPUVH.

Поступила в редакцию 15 мая 2023 г.

Принята в доработанном виде 25 мая 2023 г.

Одобрена для публикации 29 августа 2023 г.

О Б АВТОРАХ: **Бабкина Дарья Олеговна** — аспирант кафедры «Градостроительство»; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; dbabkinaru@gmail.com;

Олег Игоревич Адамов — кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Градостроительство»; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; ORCID: 0000-0003-0027-8275; o_adamov@mail.ru.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

REFERENCES

1. Lynch K. *A Theory of Good City Form*. Cambridge, The MIT Press, 1981; 524.

2. Lynch K. *The Image of the City*. Cambridge, The MIT Press, 1960; 202.

3. Kol'stet O.A. Kevin Lynch's Urban Environment Analysis Method. *Avenue of Science*. 2021; 1(4):131-136. EDN SWVODY. (rus.).

4. Smirnov S.A. The City and the Man: Essays on Urban Anthropology. *City: Architecture, History, Management*. Moscow, LENAND, 2021; 17:280. (rus.).

5. Alexander C. *A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction*. Oxford, Oxford University Press, 1977; 1216.

6. Bystrova T.Yu. Architecture beyond Time: Idea Design Patterns K. Alexander. *Academic Bulletin Ural-NIproekt RAASN*. 2011; 1:47-53. (rus.).

7. Gashenko A.E. Pattern Theory in Urban Environment Formation. *ППАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*. 2019; 3(21):75-88. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-75-88 EDN KXJTIY. (rus.).

8. Bourdieu P. *Le Sens pratique (Practical Sense)*. Paris, Les Editions de Minuit, 1980; 480.

9. Horuzhij S. Instead of an Afterword. A Comment. Ulysses J.J.: *Roman* / translated from English by V. Hinkis, S. Khoruzhy. Moscow, Respublika, 1993; 550-670. (rus.).

10. Deleuze G. *Kafka. Pour une littérature mineure*. Paris, Aux éditions de minuit, 1975.

11. Toporov V.N. Petersburg and the “Petersburg Text of Russian Literature” (Introduction to the Topic). *Myth. Ritual. Symbol. Image*. 1995; 259-367. EDN VKXBQN. (rus.).

12. Lotman Y.M. Architecture in the Context of Culture. *Semiosphere*. 2000; 676-683. (rus.).

13. Lotman Y.M. Symbolism of St. Petersburg and the Problems of the Semiotics of the City. *Semiotics of the city and urban culture: Petersburg*. 1984; 664:30-45. (rus.).

14. Lotman Y.M. Art Ensemble as a Living Space. *About art*. 1998; 574-582. (rus.).

15. Lotman Y.M. *On Structuralism: Works of 1965–1970*. Tallin, TLU Publishing House, 2018; 518. (rus.).

16. Vólkova Américo E. O conceito de fronteira na semiótica de Iúri Lotman. *Bakhtiniana: Revista de Estudos do Discurso*. 2017; 12(1):5-20. DOI: 10.1590/2176-457326361

17. De Oliveira Nakagawa R.M. Lotman e o procedimento modelizador: a formulação sobre “invariante intelectual” da cultura. *Bakhtiniana: Revista de Estudos do Discurso*. 2019; 14(4):121-140. DOI: 10.1590/2176-457338379

18. Blagovidova N.G., Prokhorskaya E.G. The Features of Formation and Preserving Elements of the Natural, Historical and Cultural Heritage are in the Historic Cities of the South-East of Moscow Region. *Architecture and construction of Russia*. 2016; 4(220):22-29. EDN XGYNAN. (rus.).

19. Prohorskaya E.G., Blagovidova N.G. Problems of Preservation of Visual Perception of Cultural Heritage Objects in Historical Cities of the Moscow Region. *Academia. Architecture and Construction*. 2021; 4:59-69. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-4-59-69 (rus.).

20. Stepanchuk A.V., Gafurova S.V., Latypova M.S. "Genius loci" as an Impulse to the Revitalization of the Admiralteyskaya Sloboda Area in the City of Kazan. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2020; 4(72):6. DOI: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-6 EDN FZYGCZ. (rus.).

21. Latypova M.S., Minigalimova E.A. Mental Representation of Kazan City Image. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. 2021; 4(76):3. DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-19 EDN ECHQGJ. (rus.).

22. Pirogov S.V. Methodological Strategies and Concepts of City Anthropology. *ИПАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*. 2019; 3(21):254-267. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-254-267 EDN CVMBUN. (rus.).

23. Pirogov S.V., Kashpur V.V., Dunaeva D.O. Axiological Component in the Structure of Visual Images of the Urban Environment. *ИПАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*. 2022; 1(31):75-89. DOI: 10.23951/2312-7899-2022-1-75-89 EDN MKKXFH. (rus.).

24. Dutsev M. The Image of History as Artistic Dominant of the Urban Environment. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2021. DOI: 10.2991/assehr.k.211125.175

25. Chang H. Propositions for the Aesthetic Continuity of Urban Landscapes. *SAGE Open*. 2020; 10(3):215824402094185. DOI: 10.1177/2158244020941851

26. Davison J., Giovannoni E. City Governance and Visual Impression Management: Visual Semiotics and the Biccherna Panels of Siena. *Human Relations*. 2022:001872672211160. DOI: 10.1177/00187267221116035

27. Ziyatdinova A.R., Fahrutdinova I.A. Design Approaches for Neighboring Spaces in a Context of So-

ciological Theories of Creating a Friendly Urban Environment. *Izvestiya KazGASU*. 2017; 2(40). (rus.).

28. Dobritsyna I. Spatialization as a Special Form of the Spatial Organization of the City, Objectifying Social Existence. *Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2019)*. 2019. DOI: 10.2991/ahti-19.2019.89

29. Li C., Li P., Huang X. Liked and Disliked Streetscape Imagery: Relation to Emotional Motivation and Block Distribution from Tourist Bus Visitors. *SAGE Open*. 2022; 12(3):215824402211171. DOI: 10.1177/21582440221117129

30. Jacobs S., Notteboom B. Photography and the Spatial Transformations of Ghent, 1840-1914. *Journal of Urban History*. 2018; 44(2):203-218. DOI: 10.1177/0096144216629969

31. Bannister J., O'Sullivan A. Big Data in the City. *Urban Studies*. 2021; 58(15):3061-3070. DOI: 10.1177/00420980211014124

32. Date K., Allweil Y. Towards a New Image Archive for the Built Environment. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*. 2022; 49(2):519-534. DOI: 10.1177/23998083211011474

33. Bokov A.V. Theory. City. Environment. *Architecture and Construction of Russia*. 2019; 4(232):8-15. EDN FBTOUN. (rus.).

34. Babkina D.O. The Study of Figurative Perception of the City in the Minds of the Inhabitants of the Basmany district. *Days of Student Science : a Collection of Reports of a Scientific and Technical Conference Based on the Results of Research Work by Students of the Institute of Economics, Management and Communications in the Field of Construction and Real Estate NRU MGSU*. 2022; 70-73. EDN PJPUVH. (rus.).

Received May 15, 2023.

Adopted in revised form on May 25, 2023.

Approved for publication on August 29, 2023.

BIONOTES: **Daria O. Babkina** — postgraduate student of the Department of Urban Planning; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; dbabkinaru@gmail.com;

Oleg I. Adamov — PhD in Architecture, Associate Professor, Department of Urban Planning; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; ORCID: 0000-0003-0027-8275; o_adamov@mail.ru.

Contribution of the authors: authors made equivalent contributions to the publication.

The authors declare that there is no conflict of interest.